

КРОНД #4: Мировой махач

Кирилл Неумытов

Кирилл Юрьевич Неумытов
КРОНД #4: Мировой махач
Серия «КРОНД», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70257412

SelfPub; 2024

Аннотация

Турнир Короля Магов близится к завершению. Сможет ли Эрнест Накадзима победить? Остались только самые грозные соперники...

Содержание

Глава 1 – Если подлетишь слишком близко к солнцу, то можешь сгореть	4
Глава 2 – Они это серьезно?...	16
Глава 3 – Госпожа Бельская, ваш выбор?	27
Глава 4 – Удача действительно нам пригодится...	37
Глава 5 – Френдли фаир	48
Глава 6 – И это твоя ошибка, туман!	66
Глава 7 – Из огня да в полымя	76
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Кирилл Неумытов

КРОНД #4: Мировой махач

Глава 1 – Если подлетишь слишком близко к солнцу, то можешь сгореть

– Господин, доклад от Накадзима. Цитирую. «Храм Момбабва уничтожен. Хранители убиты. Бог отправлен на перерождение, но уже вряд ли воскреснет. Оставшихся зулусов клана Момбабва не убивать. Они без энергии».

– Что?... Это шутка такая?... – непонимающе спросил Цивасаки. Он сидел в кабине крейсера «Ясудо», который находился близ острова Мадагаскар. – Война же началась пять минут назад...

– Я уточнил ситуацию у наших наводчиков. По храму Момбабва действительно нанесён очень сильный удар. Предположительно это не взрыв, а молекулярное уничтожение. Храм Момбабва в прямом смысле слова перестал существовать. Даже руин не осталось... Господин, вас телепортировать к бывшему храму Момбабва? Коридор для телепортации должен быть открыт.

– Разумеется!!! Создавай портал немедленно!

В воздух взмыла зеленая книга заклинаний.

– Господин, телепортационного коридора нет... Кажется, Накадзима блокирует телепортацию. Фон отличается от...

– Сукин сын! Вот же сукин сын! Что он задумал? Хочет взять весь Мадагаскар себе?! Безумец! Ещё же есть клан Аксбаса!!!

Слуга дотронулся до уха, получая новое сообщение.

– Господин, храм Аксбаса уничтожен. Бог убит. Хранители тоже... Накадзима заявил, что берет Мадагаскар под полный контроль.

Диего откинулся на спинку стула. В нём бушевали одновременно злость и удивление. По прошествии минуты Цивасаки налил себе виски и сказал:

– Это какой-то бред... Дай приказ армии зайти на остров и воровать столько зулусов, сколько получится. Предпочтительно мужчин, но в целом без разницы. Главное количество.

– Понял.

Зеленая книга заклинаний снова взмыла в центре кабинета. Слуга готовил сообщение для всех командиров клана Цивасаки.

– Стой. Отставить штурм острова... Уточни ситуацию. Если Накадзима за десять минут съел два «великих» зулусских клана, то слишком опрометчиво воровать у него под носом.

– Хорошо, господин. Будет сделано.

– И договорись о встрече с Накадзима. Я попытаюсь получить хоть что-то с этой войны.

* * *

Даже спустя час меня слегка плющило от шести «приказов» подряд. Это невероятная нагрузка на мою душу и тело... Но результат того стоил. Блицкриг получился блестящим!

От всей этой ситуации мне почему-то вспоминался подполковник Дробыш, который постоянно говорил: «Здесь надо технически, Саша. Здесь надо технически...»

И, как мне кажется, вся операция получилась технически безупречной.

Размышляя над своими сильными сторонами как тёмного мага, я пришел к выводу, что фантом это лазейка, которая позволяет победить любого или почти любого.

По этой причине, отдохнув от Персии, я сразу принялся за создание фантома. Сразу же встал вопрос, какое из пяти основных пространств мне выбрать. У каждого фантома были свои недостатки и преимущества, но я довольно быстро определился взять «синий» фантом. Он лучше всего подходил для сражений со светлыми магами и их богами.

В него через «приказ» можно перенести любой предмет. В том числе и вражеский храм, если защита от фантомной магии слишком слаба. Ну а вишенкой на торте было то, что в «синем» фантоме ослабляются все, кто использует брахму.

Первый приказ, чтобы перенести храм (перенос святили-

ща ломает всю структуру потока маны). Второй, чтобы убить бога храма. Третий, чтобы убить всех хранителей, ведь те могут воскресить бога.

Всё просто как два плюс два, вот только я до последнего момента не знал, хватит ли мне сил исполнить подобную комбинацию.

«Приказ» на перенос храма отнял у меня 132 метки. Впритык, но мне хватило энергии. Бишамон влила в меня рахву до полного запаса, и я убил бога Мобабва, потратив ещё 135 меток.

Восстановив энергию через колодец маны, я создал очень лёгкий «приказ» на убийство хранителей. Они были без маны и без своего бога. «Приказ» отнял всего четыре метки – по одной за каждого хранителя.

Я сообщил Цивасаки об уничтожении Момбабва и стал думать, погубит ли охотника жадность. Перед войной с зулу-сами я наловил себе несколько сотен красных и бледно-красных демонов. Отродьев должно было хватить на три моих полных запаса энергии, а значит...

А значит можно было уничтожить сразу и клан Аксбас, пока те не предприняли меры по защите от фантомной магии. Сил на ещё один «приказ» у меня хватало – поэтому я решил – почему нет?

Уже только перенос храма Аксбаса сильно ослабит весь клан и его бога. Ну а после удачного четвёртого «приказа» я решил – надо и их бога сразу убить. Я чувствовал колос-

сальную нагрузку на свою душу и тело, но все же решился на пятый «приказ». А потом и на шестой, так как тот был простым.

В моей голове это выглядело как перезарядка ружья. Бам – выстрел! То бишь отдача «приказа». Бишамон режет демонов, и я получаю новый патрон. Бам – ещё выстрел!...

Мы уничтожили два зулусских клана без каких-либо потерь. Я же в свою очередь узнал свой предел по «приказам». Честно сказать, я думал, что мой предел три, а не шесть. Шесть это в принципе предельное число «приказов», которое охотник может сделать за сутки.

Иначе всё – умрешь. Это, можно сказать, закон в тёмной магии. Нарушить не получится даже при всём желании.

Но в любом случае, шесть «приказов» – это нереальная мощь. Особенно когда есть откуда восполнять запас энергии. Нагрузка, разумеется, дикая, но меня поддерживала своей магией Бишамон. Без неё я скорее всего потянул бы только четыре «приказа».

– Так и будешь молчать, Диего? – спросил я, закуривая. – Разве не ты пригласил меня в гости на крейсер «Ясудо»?

– Ты провозгласил победу Накадзима над кланами Мобабва и Аксбаса.

– Да. А разве я не победил их? Наш «военный пакт» односторонне расторгнут. Я заберу себе не 25% а все 100% Мадагаскара.

– Мы шли на эту войну вместе. Мой клан заслуживает сво-

ей доли.

– Без обид, Диего, но твои люди участвовали хоть в одном сражении за эту войну? Я не говорю про мелкие стычки – я имею в виду серьезные битвы. Те, что нанесли урон врагу и привели его к поражению.

– Эрнест, ты воспользовался статусом моего клана. Без меня ты не смог бы претендовать на такой большой кусок зулусов.

– И поэтому я должен делиться? Нет, Диего, это не так. Дело в том, что с момента, как мы договорились о совместной войне, сильно изменилась моя сила. Сейчас я бы ни за что не согласился на жалкие 25%.

– Я потратил огромные деньги на вооружение, как техническое, так и магическое. Речь о сумме больше чем в триллион йен.

– Сильная армия никогда не бывает лишней. Цивасаки никого не потеряли, а значит ничто не мешает вам ввязаться в новую войну с кем-то ещё.

Диего прищурился. Он понимал, что в своих доводах я его побеждаю. Конечно, я поступил по отношению к клану Цивасаки несколько нечестно, но как говорится – это бизнес и ничего личного.

Благотворительностью я заниматься не собираюсь. Тем более с Цивасаки у нас не было какой-то особой дружбы. Будь у Диего возможность, он бы сделал то же самое, что и я.

Мы живём в мире, где один пожирает другого. Каждый

действует в своих интересах – это обычный ход вещей.

– Контроль над Мадагаскаром может занять определенное время, – сказал Цивасаки, наливая себе виски. – Далеко не факт, что зулусы подчинятся легко. Могут развиваться партизанские движения. Да и другие кланы представляют угрозу. Во время общей неразберихи велика вероятность похищения людей с территории Мадагаскара. – Диего подвинулся ко мне ближе. Его глаза блестели азартом. – Моя армия может помочь Накадзима навести порядок на острове. Много взамен я не прошу. Согласен на один процент зулусских душ.

– Один процент в данной ситуации это сто тысяч человек. Я бы не сказал, что это маленькая сумма.

– Но сколько ты потеряешь без моей помощи? Возможно прямо сейчас у тебя уже воруют людей.

Доля правды в словах Диего была. Полный контроль над островом потребует времени, даже если верхушка зулусов будет очень сговорчивой. Как и предположил Цивасаки, может начаться воровство людей...

Ладно, не буду слишком сильно портить отношения с Диего. Пускай получает свою скромную долю с этой войны. Тем более Цивасаки не наглеет. Он даже не заикнулся о каких-либо претензиях в связи с разрывом военного пакта. Видно Диего впечатлило то, как я расправился с зулусами.

Называется – хочешь договориться, покажи силу.

– Один процент это приемлемая цена. Но я рассчитываю на полное содействие.

– Разумеется.

– Скорее всего понадобится создание временных административных структур. Твоя армия возьмёт контроль на северной территории, а я возьму южную. И говорю на всякий случай – у меня уже есть перепись населения зулусов.

– Эрнест, ты думаешь, я собираюсь у тебя воровать? Как ты мог такое подумать?

– Я не подумал. Я предупредил.

Вхождение армии Цивасаки на остров не стало ошибкой. Некоторые зулусы отличились крайней преданностью старым хозяевам Мадагаскара. Они стали убивать людей острова просто с целью навредить мне. Это был единственный способ мести для них.

Плюс к этому действительно были попытки воровства людей. Причём некоторые даже удачные, но о большом количестве душ речи не шло – воры забрали всего пару сотен людей.

Нет, конечно это тоже много, но в масштабах моего клана... После скоротечной войны с зулусами Накадзима прыгнули из статуса «большого» храма сразу в статус «грандиозного», минуя «великий» храм.

Теперь Накадзима насчитывают десять с половиной миллионов человек. Мы четвёртый «грандиозный» храм Японии, правда, пока самый маленький. Справедливости ради, Судзуки имеют одиннадцать миллионов человек, а Хасимото двенадцать. То есть разрыв не такой уж и большой.

Хотя есть ещё и императорский храм на шестьдесят во-

семь миллионов человек... Это считай пол Японии!

В масштабах мира Накадзима стали примерно на двухсотом месте по размеру. Это радовало, с учётом того, что недавно я был главой «крошечного» храма, но-о... Ещё было куда расти! Я не оставил цель создать «колоссальный» храм, хотя и понимал, что этому будут очень сильно мешать.

Кто? Разумеется те кланы, которые участвуют в грызне за Светочь. Чем ближе был командный этап, тем сильнее в воздухе нарастало напряжение. Регулярно происходили теракты в разных точках мира с целью ослабить кланы из Турнира Магов.

Да и в целом намечалась большая война всех против всех. Может до чего-то глобального и не дойдёт, но крови всё равно прольётся очень-очень много. Оракулы старались этому помешать (и сила на это у них имелась), но Турнир Магов это в принципе всегда гарантия кровавой бойни.

После захвата Мадагаскара на меня обратили внимание очень многие. Даже Конфуций послал весточку с прямым предупреждением: «Если подлетишь слишком близко к солнцу, то можешь сгореть».

Намёк, так сказать, был понят...

Я имел планы захватить большую часть Кореи для становления «колоссальным» храмом, но боюсь, сломаю зубы о китайскую протекцию... Пару кланов Кореи можно захватить, однако слишком борзеть не стоит.

Корея вылетела с Турнира и потеряла протекцию Ораку-

лов Судьбы, но не стоит забывать и о других кланах. К слову о первом раунде Турнира Магов...

После жеребьёвки каждый день проходили бои между командами. Как шаманы и обещали, трансляции сражений не было. Только сухая сводка, которая на девятый день выглядела так:

- 1) Ацтеки – Гунны → Победитель: Ацтеки (2 участника)
- 2) США – Зулусы → Победитель: Зулусы (3 участника)
- 3) Ирокезы – Корея → Победитель: Ирокезы (5 участников)
- 4) Англия – Египет → Победитель: Египет (5 участников)
- 5) Кельты – Персия → Победитель: Кельты (1 участник)
- 6) Сонгай – Скандинавия → Победитель: Скандинавия (4 участника)
- 7) Галлы – Индия → Победитель: Индия (5 участников)
- 8) Германия – Китай → Победитель: Китай (5 участников)
- 9) Греция – Кхмеры → Победитель: Греция (3 участника)
- 10) Япония – Россия → Не определено

Оставалось лишь сражение Японии и России. Надо сказать, мне сильно повезло, что наша пара шла последней. Это позволило без особых проблем провести войну с зулусами.

Вообще после удачного блицкрига я думал, что остров перейдёт под мой полный контроль за пару дней, но это было очень оптимистичным прогнозом. Всё растянулось на неделю. Слишком много надо было организовать и оформить.

Чистка кадров... Выплаты зулусскому королю за смерти его подданных... Дел было по горло.

Ко дню сражения на Турнире капитуляция Мадагаскара была закончена примерно на 90-95%. Всё ещё оставались те, кто не получил молитвенные таблички Накадзима, да и были ещё мелкие нерешенные вопросы.

Даже боюсь представить, насколько всё было бы сложно без успешного хода с «приказами»... Я бы очень сильно погряз в войне с зулусами. Они проиграли крайне быстро, но мальчиками для битья не были.

Поклонская накануне войны с зулусами сказала:

– Эрнест, ты поставил на кон всё. От твоей победы или поражения зависит твоя судьба на Турнире.

В таком суждении Анна действительно была права. На кон я поставил очень многое. Некоторые диванные аналитики пророчили Накадзима сокрушительное поражение, но...

По итогу я почиваю на лаврах, а Момбабва и Аксбас в могилах.

Кстати, о Поклонской. Она не перестала усиливать меня «темным потоком» даже после объявления пары Япония-Россия. Правда, шпионить для меня девушка отказалась. Она считала такой поступок бесчестным по отношению к своей команде.

Я уважал такую позицию, хотя и хотел бы ценных данных о противнике... Собственно, кто бы не хотел?

Утром, в день боя, Рин без предупреждения назначила

мне встречу на нейтральной территории. Зачем – вопрос... У нас были с ней определенные договоренности, но она хотела обсудить что-то ещё.

– Кофе на простыне, – сказал я, садясь к рыжей девушке.

– Кофе в гостиной, – ответила рыжеволосая девушка. В действительности это Рин под маскировкой. Да и собственно, и я был с другим лицом.

– К чему такая секретность?

– Аокидзи хочет напасть на Накадзима, во время боя на Турнире Магов.

Заинтриговала так заинтриговала!... Я подвинулся чуть ближе к Рин.

– Насколько информация проверена?...

Глава 2 – Они это серьезно?...

- Информация практически точная, но откуда сказать не могу.
- Аокидзи хочет напасть под нейтральным флагом или под своим? Если второе, то император его растопчет.
- Всё будет в открытую.
- Серьёзно? Вот так просто нападёт? А как же претензионная система Японии? Один такой случай может убить всю веру в императора. Произойдёт раскол японской аристократии.
- Ты прав. Ни к чему хорошему это не приведёт.
- Не понимаю, на что надеется Аокидзи... Или всё с негласного согласия императора?
- Рин коротко кивнула.
- Да ну... То есть на меня и армия может напасть?
- Это уже вряд ли. Своими руками император не будет вмешиваться.
- И всё же это странно... Нападать на мой клан?... За участниками приглядывают шаманы, и вряд ли им понравится нападение армии Такияма. Да и даже если у Аокидзи все получится, то какой смысл нападать на мой храм и людей? Это меня ослабит, но не критично – в конце концов я охотник, а не светлый маг.
- Эрни, ты не понял – во время Турнира Аокидзи хочет

напасть не на твой клан, а на тебя самого.

– А-а-а!... Ну в этом уже есть смысл. Два плюс два наконец сложились. Только ты изначально неправильно выразилась!

– Я сказала, что Аокидзи хочет напасть на Накадзима, во время боя на Турнире Магов. Что в этом неверного?

– Всё верно, вот только ты поставила меня немного в третьем лице. Ладно... Значит Аокидзи хочет убить меня во время командного сражения? Опять же это опрометчиво – могут смотреть шаманы. Но если подобрать момент... Ударить в спину... В такой план Аокидзи я уже верю.

– Тебе надо быть очень осторожным во время Турнира. Я по возможности буду тебя прикрывать, но не в ущерб себе. Думаю, ты понимаешь.

– Ага. Только всё же очень интересно, откуда информация об Аокидзи? Это бы помогло мне понять, чего ожидать.

– А есть ли разница, откуда информация? Ты предупредён, что Аокидзи может напасть. Это самое главное.

– Так всё с разрешения императора? Или он никак не замешан, и я додумал лишнего?

– Император не причастен к этому заговору.

– И зачем ты тогда меня путала?

– Хотела понять, что у тебя на уме. Твои действия пугают верхушку аристократии Японии. Никто не понимает, чего от тебя ожидать. Может, завтра ты решишь захватить власть в стране. Император не действует против тебя, но опасается

твоих возможностей. По этой причине он будет скорее благодарен Аокидзи за твоё убийство, чем рассержен.

– Захватывать Японию в мои планы не входило.

– Но ты же стремишься к «колоссальному» храму? Если ты не имеешь планов на Японию, то получается, тебя устраивает, что твои люди будут разбросаны по всему миру. Это не очень хорошо, и ты это знаешь.

– Для обороны это действительно не очень удобно. С другой стороны, мирных людей обычно никто не трогает, а значит все разборки в любом случае будут возле моей клановой земли.

– Мирных не будут трогать, только если есть цель их в дальнейшем захватить. Если такой цели нет – ничего не мешает убить твоих людей.

– Хорошо. Согласен. Но в любом случае я не планировал идти против императора Японии. Даже мысли такой никогда не было. Враждовать с прекрасной принцессой Рин...

– Зачем вся эта маскировка, если ты называешь всё в открытую?

– Я тоже не понимаю зачем.

– Хасимото умеет очень умело шпионить. У меня нет полной уверенности, что он сейчас нас не прослушивает.

– Дейчи тоже в заговоре с Аокидзи?

– Нет, он не в курсе.

– Стоп – то есть ты в курсе, а он нет? Решила забрать лавры лучшего шпиона Японии?

– Мой гримуар может смотреть в будущее. Вот откуда у меня информация.

– Хах, всё же я тебя разболтал! Спасибо за предупреждение, Рин, – я сделал глоток кофе. – Перед боем я поговорю с Аокидзи. Намекну, что лучше ему не бить мне в спину.

– И чем ты собираешься ему угрожать?

– Угрожать я не буду. Просто в письменной форме предложу оставить распри до окончания командного этапа, а уже после решить всё официальной войной, если её одобрит император. Я думаю конфликт внутри команды не поможет нам победить на Турнире.

– А ты думаешь, Аокидзи будет слушать? Он считает себя лучшим среди всех. На совместных тренировках ты это прекрасно заметил.

– Да... Периодически ему очень сильно хотелось врезать. Хотя надо отдать ему должное – он оставлял гораздо меньше язвительных комментариев, чем обычно. Наверное, это потому, что практически всегда молчал во время совместных тренировок.

– Аокидзи мне не нравится, но я уважаю его силу. Он грозный противник, – Рин встала, махнув рыжими волосами своей маскировки. – Удачи на Турнире.

– И тебе.

Перед боем на Турнире я на всякий случай наловил демонов. Обычно отродья делают тюрьмы с людьми, чтобы медленно их жрать, но я провернул такой трюк с демонами. На

самом деле всегда о таком мечтал, и вот возможность наконец подвернулась.

Кроме того я сделал в мире демонов «закладку» на перерождение – мало ли, убьют на Турнире. Минусов от этого не было, разве что моё бессмертие могло не понравиться богам смерти. Вот такой вот каламбур магического мира...

На самом деле это забавно – при жизни ты можешь быть могущественным «архимагом», который сворачивает горы, но всё равно не проживешь больше ста лет. Если точнее, ста тринадцати лет – это предельный срок, который боги смерти отдают людям на Иариэли.

И, разумеется, не всем отпускают так много времени. Шестьдесят-восемьдесят лет – это возраст самой старой аристократии. При этом они могут выглядеть молодо и быть совершенно здоровыми, но в назначенный час бог смерти заберёт сердце человека.

Причём это не метафора. Речь не про остановку сердца – речь про прямую кражу. Так боги смерти говорят – всё твоё время вышло. Можно сдаться, можно оказать сопротивление, но итог обычно один и тот же – бог смерти берёт душу и отправляет её в царство мёртвых.

Я с этим укладом жизни не спорил. Наоборот, вся система для меня выглядела довольно справедливой. Смертный это смертный – он должен умереть, если не добился ничего значительного. Если добился – получил испытание на бога. Прошёл испытание – стал богом. То есть практически бес-

смертным.

Я с этим укладом жизни не спорил, но «закладку» на перерождение всё же оставил... Нет, ну а вдруг мне суждено прожить семьдесят лет, а я умру раньше? С моим образом жизни последнее не кажется маловероятным...

Бессмертным я по-прежнему становиться не хочу, однако жизнь я люблю и хочу прочувствовать её на полную. Кто собственно не любит жизнь? Разве что тот, кто находится на низших ступенях пищевой цепочки. Но... Если есть две руки и две ноги, всегда можно подняться вверх. Главное желание и усердие.

Мир эгоистов – это огромная гора. Каждый день кто-то спускается вниз, а кто-то наоборот достигает высот.

Внизу находится бедность и голод, а наверху богатство, могущественные артефакты, сила, власть, красивые девушки... Ладно – красивые девушки появляются уже на середине горы, но на вершине будут самые красивые.

Наверху всё является самым лучшим. Или во всяком случае принято так считать. Многим блеск вершины не понравится, ведь за этим блеском скрывается кровь и холодные трупы тех, кого пришлось сожрать.

Подняться вверх не будучи хищником невозможно. Мир это большая пищевая цепочка. Вопрос, кем ты являешься – добычей или охотником. Тем «кто ест» или тем «кого едят».

Жестоко? Может быть. Но таков миропорядок. Можно соглашаться, можно не соглашаться, однако суть изменить

невозможно. Или, вернее, практически невозможно.

Нравится ли мне такой порядок? Определенно нет. Я убеждаюсь в этом каждый день, просто смотря вокруг. Я хочу уничтожить мир эгоизма и посмотреть, что вырастет на его развалинах.

Причём самое смешное, что я буду лишним в этом новом мире. Ведь изначально я решил забираться на вершину горы эгоизма из чистого интереса – смогу или нет. Это было ещё до того, как я узнал о Светочи и о том, что её сила способна перекроить глобальные законы.

С такими мыслями я курил, ожидая прихода шамана. Он должен был появиться на границах клановой земли Накадзима с минуты на минуту.

– Аокидзи что-то ответил на твоё письмо?

– Нет, ничего. Просто проигнорировал, хотя я уверен, что сообщение он получил. Это в целом главное. Возможно о чём-нибудь и призадумается.

– Такие как Аокидзи понимают только силу. Но при этом он не прогнётся, если вдруг увидит, что ты сильнее. Это не Кенджи Яманака. Аокидзи примет бой, даже если это будет грозить ему смертью.

– Такая каменная позиция сделает для Такияма только хуже, чем есть сейчас. Бишамон, немного запамятовал – а я спрашивал тебя, почему ты хочешь выиграть Турнир Магов?

– Я хочу стать верховным богом Иариэли, если это будет возможно.

– Точно... Без обид – эта цель показалась мне скучной, и я не запомнил.

– Ты тогда прошлый раз тоже сказал, что моя цель скучная. А потом ещё добавил, что являешься псом, бегущим за автобусом – не будет автобуса и ты не будешь понимать, что делать дальше.

– Да-да... Было такое. И ты дала мне хороший совет, что в таком случае просто нужно найти новую цель, – я затушил сигарету. – У меня возник вопрос! Когда ты станешь верховной богиней, хочешь ли ты как-нибудь поменять мир?

– Особо нет, но есть кое-какая проблема, которую я хочу решить, если заполучу Светочь.

– И что за проблема?

– Да так – мелочь. Хочу убить одного бога, чтобы он не доставил мне неприятностей.

– И что за бог?

– Бог судьбы, – Бишамон повернула голову в сторону появившегося портала. – А вот и шаман.

Перед нами очень удачно для Бишамон появился представитель Оракулов. Кажется, богине не нравилась тема, которую я затеял.

Связан ли бог, которого хочет убить Бишамон, с Шестой вселенной? Думаю – да.

– Двадцать первый! – обратился ко мне рыжеволосый шаман. – Пришло время для испытания Турнира Магов! Готов ли ты принять в нём участие?

Ох, как же этот рыжий пафосно говорит... Орёт на всю улицу...

– Готов, – уверенно заявил я.

– Ты вступишь на новый этап Турнира вместе с богиней Бишамон? Сейчас последний шанс, чтобы изменить свой выбор бога.

– Нет, я ничего менять не собираюсь.

– Отлично! Тогда проходи!

В этот раз – ни осмотра, ни инструктажа... Интересно... Но испытание ещё не началось – возможно инструктаж будет уже на месте.

Я и Бишамон прошли в портал. Мы оказались в... телевизионной студии? Да, именно так бы я и назвал это место.

Пять трибун с интерактивным экраном, Сцена посередине... свет прожекторов... Всё выглядит так, будто мы сейчас будем играть в телевикторину.

– Проходите! – сказал рыжеволосый, – Вы под номером три!

Рин и Боудика уже занимали первую и вторую трибуну соответственно. Аокидзи и Дейчи пока нет – видно, ещё не успели телепортироваться.

– Привет, давно тут? – спросил я у девушек.

– Пару минут. А вот и остальные...

Аокидзи занял четвертое место, Хасимото пятое. И сразу затем свет в студии изменился. Полностью выключилась подсветка трибун – все прожекторы светили на сцену. Туда

вышли Такер и Дионика.

– Русские тут, – сказал Дейчи. – Они с противоположной стороны.

Это осталось без комментариев. Лично я не чувствовал здесь кого-то ещё, хотя на противоположной стороне действительно была странная чёрная стена за которой вполне могли располагаться ещё пять трибун.

Если шаманы действительно решили провести викторину, то логично, что у нас должны быть оппоненты.

– Леди и джентльмены! Дамы и господа! Участники и участницы! Прямо здесь и сейчас пройдёт последний бой этапа!

Опять Такер кричит во всю глотку... А напротив нас похоже действительно русская команда.

– Десять участников и одиннадцать вариантов состязаний! Каждый участник будет вычёркивать по состязанию пока не останется всего одно, в котором и пройдёт противостояние команд. Внимание на экран!

Подсветка поменялась и вместе с тем пропала чёрная стена напротив. На каждую трибуну направили по прожектору. Мы увидели русскую команду, а они очевидно увидели нас. Моё внимание переключилось на список состязаний.

Что?... Они это серьезно?...

1. Крестики-нолики

2. *Битва боги против богов, хранители против хранителей*

3. *Покер*
4. *Волейбол*
5. *Кулачный бой*
6. *Моба игра*
7. *Командный бой пять на пять.*
8. *Литрбол*
9. *Шахматы*
10. *Русская рулетка*
11. *Морской бой*

Глава 3 – Госпожа Бельская, ваш выбор?

Список состязаний вызвал удивление не только у меня. Участники Турнира не сказали ничего вслух, но я видел определенную долю недоумения на лице каждого – у кого-то больше, у кого-то меньше.

Всё как в рыцарских поединках, господа! Что называется – выбирайте оружие!

– Первый номер японской команды, пожалуйста назовите состязание, которое вы хотите вычеркнуть, – обратилась Дионика в спокойной манере. Она говорила совсем не так как Такер. К слову, похоже действовал синхронный перевод. Слова ведущих понимали обе команды.

– Пояснений по состязаниям не будет? – спросила Рин. – Вы даёте нам только названия?

– Да, только названия.

– Я убираю «покер».

– Принято.

Интересно, а как вообще проходило бы состязание команд по «покеру»? Кто больше выиграл денег, тот и победил? Похоже на то...

Из одиннадцати состязаний минимум половина не являлась полноценными командными соревнованиями. Что-то

придумать можно, но с натяжкой. В одиночных играх, вроде шахмат, достаточно добавить общекомандный зачёт.

Единственное состязание, где метод определения победителя под большим вопросом, это «русская рулетка». С какой стороны больше выжило, тот и победил? Это лёгкий бред...

Хотя если в конце останется «русская рулетка», будет забавно! Турнир Короля Магов, где всё решила случайность! Может ещё лотерейные билеты раздадите? Пускай Королём станет первый попавшийся человек!...

Лично я не хотел верить всё в руки случайности. У меня наконец появилась возможность создавать «приказы». Плюс к этому фантом. Не хочу бахвалиться, но я сейчас реально опасен.

В русской команде тоже есть грозные противники. Я ни в коем случае не принижаю их способности, однако по моему «скромному» мнению я вынесу любого. Разве что числом возьмут или какой-нибудь очень мерзкой способностью гримуара или бога.

– Первый номер русской команды, пожалуйста назовите состязание, которое вы хотите вычеркнуть.

Это был седой старик Тимирязев. Глава «великого» клана. В команде русских в принципе были только главы кланов.

– Я убираю пункт два: «битва боги против богов, хранители против хранителей».

Да ну! Сразу вычеркнули один из самых нормальных вариантов? Он что, хочет в «крестики-нолики» сражаться?!

Второй и Третий номер русских были недовольны выбором Тимирязева. Четвёртой была Поклонская – она отреагировала равнодушно. Пятый номер, тоже девушка, Екатерина Бельская, задумчиво дотронулась пальцем до губ.

– Второй номер... – только начала Дионика, как её сразу перебили.

– «Волейбол»! – громко сказала Боудика. – Этой игре тут не место.

– Принято. Второй номер русской команды, ваша очередь.

– Пункт шесть: «тоба игра». Компьютерным играм тут не место.

– Третий номер японской команды, – Дионика едва заметно мне улыбнулась. – Делайте выбор.

На экране заметно уменьшилось количество строк. Не считая второго пункта, вычеркнули состязания из категории «треш» и «бред».

1. Крестики-нолики

5. Кулачный бой

7. Командный бой пять на пять

8. Литрбол

9. Шахматы

10. Русская рулетка

11. Морской бой

Блин, хочу чтобы остался «кулачный бой»! В моём мире была кулачная лига «Тор Дог», где под фонк музыку происходит настоящий театр насилия. После окончания службы

в армии я хотел там подраться, но с этим как-то не сложилось...

Так, что бы убрать из списка?... Если мыслить логически, то надо убирать те варианты, где у японской команды самые плохие шансы.

«Шахматы» и «крестики-нолики» полностью завязаны на логику. «Русская рулетка» и «морской бой» это чистая игра с госпожой удачей (хотя насчёт «морского боя» можно поспорить).

Пятый и седьмой пункт – это состязание, где решает сила. Косвенно сюда ещё можно отнести «литрбол». Там нужна выносливость.

А может как раз «литрбол» и вычеркнуть? Сможем ли мы перепить русских? Есть сомнения... И дело даже не в пресловутых стереотипах, а в комплекции. Если алкоголь будет как у викингов (то есть очень сложно нейтрализуемый), всё будут решать наши организмы.

Чего только стоит Медведев из русской команды! Чуть ли не два с половиной метром ростом и широкий как шкаф. А у нас только Аокидзи здоровый, но и он уступал Медведеву в размерах.

Поклонская и Бельская худые, но они были выше Рин и Боудики. Мы же с Дейчи на голову ниже Тимирязева и Долгукова. В общем на алкогольном состязании у нас никаких шансов.

– Пункт восемь: «литрбол».

– Принято.

– Ха-ха! – взорвался звонким смехом здоровяк Медведев. – сопляк испугался алкоголя! Беловолоска, я убираю «шахматы».

– Принято, – Дионика не подала вида на пренебрежительное обращение. – Такер, вторая часть участников за тобой.

– Принято! – отшутился Такер, слегка пародируя шаманку. – Итааак! Осталось всегоооо... ПЯТЬ ВАРИАНТОВ! Что же останется в конце?

По студии пронёсся легкий вздох недовольства. Кажется, Такер никому не нравился. Зачем его вообще сюда пригласили?...

– Четвёртый номер японской команды. Пожалуйста, делайте свой выбор.

– Пункт десять, – холодно ответил Аокидзи.

Убрал «русскую рулетку». Это было вполне ожидаемо. Аокидзи, как и я, не хотел полагаться на удачу.

– Четвёртый номер русской команды. Ваша очередь.

– «Крестики-нолики», – ответила Анна Поклонская очень спокойно и сдержанно. Девушка сделала хороший выбор. Велик шанс, что останется «кулачный бой».

– Принято! Та-да-да-дам! Наступает самая большая интрига! Остался последний круг выбора!

5. Кулачный бой

7. Командный бой пять на пять

11. Морской бой

– Пятый номер японской команды, от вас зависит очень многое! Пожалуйста, сделайте свой выбор!

– Пункт пять: «кулачный бой»

Дейчи, сука! Ну почему ты выбрал именно это!

Хотя если разобраться... «Морской бой» это случайно не реальное сражение на воде? Уж вряд ли это будет проходить в тетрадке. Дейчи маг воды, так что для него логично оставить вариант с водой.

«Кулачный бой» в свою очередь самое неприятное состязание для Дейчи. Хасимото не слишком хорош в ближнем бою – ему больше всего нравилось действовать на средних и дальних дистанциях.

– Интересный выбор! – Такер встал в пафосную позу, слегка склонив голову и вытянув вверх правую руку. – Время для финала! Всё решит очаровательная девушка под пятым номером русской команды. Госпожа Бельская, ваш выбор?

Екатерина чуть поджала губы. Она действительно была очень очаровательной и милой. Хотя одновременно чувствовалось, что у этой женщины стальная рука... Как ни крути глава «грандиозного» храма.

– Я убираю пункт семь: «Командный бой пять на пять»

На экране высветилось крупными буквами: Морской бой

– Ого! Морской бой! Первый раз за весь Турнир! Дионика, расскажите нам правила состязания?

– Морская битва будет проходить в Ядовитом море. Если упадёте в воду или по какой-то причине решите отправить-

ся в туман, то из вас с огромной силой будет высасываться энергия. Безопасно будет только на борту корабля.

На экране открылось клеточное поле на зеленом фоне.

– В самом начале каждый из участников должен расставить свой корабль на поле. Корабли занимают две клетки. Капитаны команд также расставляют морских чудовищ на территории врага: одного кракена на четыре клетки и двух гигантских акул на две клетки. Если корабль попадает на клетку с чудовищем, то монстр может либо атаковать по собственному желанию, либо же по команде командира команды.

Участники могут попробовать уничтожить монстра – если это получится, то они защитят корабль. Также можно попробовать защититься от выстрела гаубицы, но это куда сложнее.

Корабль считается подбитым, если критически повреждена одна из палуб. Если урон нанесён выстрелом гаубицы или морским чудовищем, то напавший получает уведомление «ранен» вместе с номером повреждённого корабля. Если погибает участник, то об этом тоже сообщается. О сдаче противника, либо случайной смерти уведомление не приходит.

Обращаем внимание, что в командном пункте размещена рация. Советую сообщать своей команде о промахах и попаданиях, чтобы не бить в одну точку дважды.

Корабль считается утонувшим, если обе палубы опусти-

лись ниже уровня моря. Участники вправе ремонтировать свои корабли по мере своих возможностей, но сделать это будет очень сложно. Восстановить гаубицу или командный пункт не смогут даже самые сильные маги, так как эти части корабля полностью зависят от нас, организаторов.

Участник выбывает из Турнира Магов только в случае своей сдачи. Для сдачи каждому участнику будут розданы специальные белые шары. Вы с ними уже должны быть знакомы.

Состязание закончится, когда будут потоплены все корабли одной из сторон. Все несдавшие участники команды-победителя пройдут в следующий этап.

Во время состязания можно любыми средствами мешать противнику, но обращаем ваше внимание на то, что магия в Ядовитом море будет работать очень тяжело. Всё решат точные попадания из гаубиц и тактические решения команд, хотя найдётся место и личным магическим способностям участников.

Ходы между командами поочередные и длятся минуту. Каждый ход участник меняется от первого номера до пятого, минуя выбывших игроков. Во время хода можно либо ударить из гаубицы, либо продвинуть свой корабль в любую сторону на одну клетку. Капитаны команд могут также дать команду морскому монстру – это тоже считается за сделанный ход.

Обращаю внимание, что живой участник без корабля всё

равно будет получать минуту на ход. Если же корабль цел, но участник мёртв, то ход передаётся согласно очереди. Если участник сдался, сразу же тонет его корабль. Остальные нюансы вы поймете уже в ходе состязания.

– Ух, какое сложное объяснение! – Такер дотронулся до головы. – У меня аж мозги закипели. Дионика! а в письменной форме правила будут?

– Разумеется, но в письменном варианте всё написано более сжато, чем я сейчас рассказала. Если участники слушали меня внимательно, то они подчеркнули ряд важных моментов.

– Вау! Эту будет и проверка удачи, и битва умов, и проявление личных магических качеств!!! Морской бой обещает быть очень интересным!

– На обсуждение тактики у команд будет по десять минут. Сейчас все будут перемещены в специальное пространство. Также последний совет для участников – лучше стойте на середине корабля. Гаубицы бьют очень мощно.

Такер размахнул руками в обе стороны!

– Леди и джентльмены! Дамы и господа! Участники и участницы! Противостояние японского и русского флота начинается прямо сейчас!

Студия пропала. Вся японская команда, включая меня, оставалась за трибунами, но мы были перенесены в абсолютно белое помещение. Аж в глазах заребило.

– И? – возмутилась Боудика. – Что дальше?

Ответом стала большая интерактивная доска, возникшая прямо перед нами. Слева был небольшой свод правил, посередине поле в клетку, а справа пронумерованные корабли, кракен и две акулы. Их очевидно нужно было расставить на поле боя.

9:59... 9:58

В углу таймер. Те самые десять минут, о которых сказала Дионика.

Морской бой в реальной жизни... Офигеть...

Но что волнует меня больше всего, так это Ядовитое море. Насколько сложно там колдовать?

Глава 4 – Удача действительно нам пригодится...

Мы дружно покинули трибуны и подошли к интерактивной доске. Боги, включая Бишамон, остались сзади – они пока выглядели чисто как группа поддержки.

Поле имело координаты по ширине с 10 до 100 и по длине с 10 до 110. Увеличение длины похоже было из-за рифа на широте 60. Он отделял территорию русской и японской команды.

– Ставим корабли по очереди, – объявила Рин. – Особой тактики тут не придумаешь, хотя можно рискнуть, расставив корабли лишь в одной части поля. Возможно так получится лучше держать оборону.

– Неизвестно, какой плотности будет туман, – задумчиво сказал Дейчи. – Скорее всего дальше одной клетки ничего не видно, иначе теряется весь смысл состязания. Я ставлю за хаотичное расставление, а не за плотное.

– Кто за такое предложение?

Вверх не спеша поднялось четыре руки, включая мою. Хаотичное построение действительно выглядело более привлекательным вариантом.

– Хорошо, значит ставим корабли в разнобой.

Каждый подошёл к экрану и поставил свой корабль. Это

получилось быстро – никто не тормозил.

Центр левого фланга заняли я и Рин. Она чуть выше, я чуть ниже. Правее от нас расположились корабли Аокидзи и Боудики. Одной палубой Судзуки заходила на нижнюю границу поля. Хасимото же полностью поставил корабль на край – он встал вертикально ниже клетки «100-70», то есть ниже верхнего правого угла нашей зоны.

– Хм-м, а морских чудовищ в отличие от кораблей даёт расположить и на своём поле и на чужом, – неожиданно обнаружила Рин.

– Может, на своей территории они будут оберегать от вражеских чудовищ? – предположил я. – Это те самые «нюансы», о которых не сказала Дионика. Но, думаю, всё равно лучше расположить чудовищ на территории врага. Лучше не рисковать применением такой «супер-атаки».

– Согласна, – Рин поставила кракена по центру русской территории и двух акул по бокам. Левую вертикально прямо у рифа, а правую горизонтально, близко к верхнему углу.

Появилась кнопка «Начать сражение». На таймере 6:02. Было ещё время обсудить тактику.

– Не принимай пока, – посоветовала Боудика.

– Да, знаю, – Рин попробовала поставить свой корабль в край моего, но это не получилось. – Корабли нельзя поставить угол к углу, а значит надо бить в шахматном порядке. Так получится проверить больше клеток. При этом нельзя бить непрерывной линией, – принцесса провела рукой диаго-

наль на вражеской территории, не касаясь экрана. – Должна сохраняться непредсказуемость. Насколько я понимаю, враг может подвинуть корабль на ячейку, которую мы атаковали,

– Стоп, а может нам корабли в край поставить? Тогда если кого-то подобьют, у врага будет меньше проверенного пространства.

– Вряд ли это поможет, – вклинился Дейчи. – враг может маневрировать своими кораблями.

– По этой причине нельзя слишком сильно распыляться, – Аокидзи направил свой кулак по центру русской территории. – Надо бить в одну зону, не давая противнику шанса для манёвра. У нас пять выстрелов, а у вражеского корабля возможность сдвинуться только на одну клетку.

– Я хожу первой и могу сразу ударить кракеном, – Рин переставила морское чудовище на три клетки левее. Теперь кракен занимал все комбинации ячеек «20-30». – После логично обстрелять клетки «10-20» и «20-10», если, конечно, кракен не нанесёт урона. Так мы полностью проверим квадрат на девять клеток за три хода.

Я смотрел на поле боя и с каждой секундой осознавал, что строить тактику очень сложно из-за манёвров кораблей. Возможна ситуация, что проверишь клетку и в следующий момент на нее передвинется вражеский корабль.

Но тактика Рин в целом правильная. Причём очень верное решение начать с дальних позиций. ВОЗМОЖНО получится ударить магией, преодолев риф, а значит ближайшая к нам

сторона более уязвима.

Может поменяться с принцессой местами? Я, получается, в тылу. Хотя... Возможно русская команда придёт к таким же мыслям, как и я. «Тыл» вполне может стать самой опасной зоной.

Кхм, а Такияма похоже специально выставил свой корабль около рифа. Хочет атаковать вражескую команду файерболлами или какой-то другой огненной магией. Решительные действия это в стиле Аокидзи.

– Надо договориться насчёт обозначения широты и долготы, – сказал я, когда обсуждение тактики немного заглохло. – Пускай первой координатой всегда будет широта, а второй долгота, – я провёл в воздухе сначала горизонтальную, а потом вертикальную линию. – Это позволит нам не запутаться.

– Хорошая идея, – поддержала Боудика. – Запутаться здесь категорически возможно.

– Я ещё предлагаю бить гаубицами по правому верхнему углу в случае потери связи на корабле. Такая ситуация определено может быть, так что надо проработать этот вариант. Удар по верхнему углу и дальше по диагонали вниз.

– Принято, – время уже истекало, и Рин стала принимать решения без каких-либо голосований. – В данном виде сражения очень важно действовать согласно командам лидера, поэтому рассчитываю на беспрекословное послушание. По этой причине я назначаю своим замом Эрнеста Накадзима. Если связь со мной пропадёт, то слушайтесь его. Итак! Ещё

раз проговорю все установки...

Опа!... Рин назначила меня замом? Приятно! И даже не было фразы от Аокидзи по типу «Что?! Да у него ещё молоко на губах не обсохло!». Думаю, Такияма стал немного больше меня уважать после того, как я получил «грандиозный» храм.

Причем ключевое словосочетание тут «немного больше». Аокидзи смотрел свысока абсолютно на всех, хотя и некоторых людей он ставил на «ступеньку», близкую к нему самому. В общем этот тип ещё большее олицетворение ЧСВ, чем Поклонская.

Я ещё помню, как он равнял меня с грязью в первом бою на Турнире... Не то чтобы я собирался мстить за те слова, но конфликт с Такияма в любом случае рано или поздно случится. Мы два хищника, которые хотят всё решить в бою.

Аокидзи, я уверен, никогда мне не простит уничтожение Токийской Стали. Причём я не просто их уничтожил – я ещё и переманил часть банды к себе. Такияма пытался что-то с этим сделать, но с треском проиграл Джокеру.

Нет, конечно, можно предположить, что он не знает про мою связь с преступным миром Токио – неоспоримых доказательств до сих пор нет, но зато слухов... Точно также было с ТокС – все знали, что они ходят под Такияма, но никто не мог это доказать. Или просто не хотел, зная, что будет после.

Если задуматься, сколько же денег потерял Аокидзи из-за меня... Ему действительно есть за что меня ненавидеть.

Вряд ли он решит напасть во время этого испытания, но такая возможность есть. Если предсказание Рин верно, то Аокидзи нападёт если не сейчас, то в ближайшее время. Может сразу после окончания этапа, а может во время второго раунда командных сражений.

Мы закончили обсуждение за полминуты до окончания таймера. Принцесса нажала кнопку «принять сражение» и перед нами появились порталы с цифрами сверху от одного до пяти.

Ещё рядом с каждым из порталов вытянулся небольшой столбик, на котором лежал белый шарик. Это очевидно для сдачи и экстренной эвакуации, если здесь вообще такое предусмотрено.

– Категорически желаю всем удачи! – сказала Боудика и прыгнула в портал. Сразу за ней прошёл широкоплечий мужик в доспехах самурая. Это главный бог Судзуки. Он взял белую сферу за Боудику.

Рин на это чуть фыркнула. Между девушками не было особой любви.

– Удача действительно нам пригодится, – задумчиво произнесла принцесса, перед тем как взять белую сферу и пройти в гладь портала.

За Рин проследовала богиня Митиясу в длинном кружевном платье, которое извивалось, будто здесь дует ветер.

Какая же сильная аура мощи... Богиня Митиясу была изящной и невероятно красивой, но одновременно она вну-

шала страх.

– Аокидзи, – обратился я, не поворачивая голову. – Я написал письменно, но ещё раз скажу устно – оставим распри вне Турнира. Внутренний конфликт в команде может привести нас к поражению.

За главу клана ответил бог Хаори Такияма. Если говорить о моих ощущениях, то Хаори производил впечатление умного и очень хитрого мужчины. Он был одет в белую мантию с красными языками пламени, а его черные длинные волосы завязаны в пучок, который украшала заколка тоже в виде языка пламени.

В общем уже визуально было понятно, что это бог огня.

– Бишамон, ты нашла себе очень неплохого мальчика, но, пожалуйста, научи его разговаривать уважительнее с теми кто сильнее.

Аокидзи и Хаори прошли в портал. Столбик с белой сферой демонстративно остался нетронутым.

Честно говоря, бог Такияма говорил настолько уверенно, что я даже поверил в его слова. Хаори излучал ауру мощи и какой-то... непобедимости. Как будто этот бог куда сильнее, чем выглядит

Около пятого портала хихикнула богиня воды Юмико Хасимото.

– Хаори такой лапочка... – щеки богини загорелись румянцем. Она выглядела как фанатка, которая увидела кумира. Но Юмико очень быстро это поняла и потому потянула

Дейчи в портал. Тот взял белую сферу в самый последний момент.

– Пошли, Эрни. Чего тормозишь.

– Что ты знаешь про Хаори Такияма? Он силён?

– Да. Но свою силу он не любит показывать. Хаори ни за что не будет драться со смертным. Это его принцип.

– Бойтся получить уязвимость?

– Нет, просто считает ниже своего достоинства марать руки о смертных.

– Ладно, это будет проблемой позже...

Я прошёл в портал, взяв предварительно белую сферу. На самом деле я не собирался сдаваться, как бы не складывалась ситуация. Это скорее, чтобы не вызвать подозрения Бишамон – вдруг она догадается о моей «закладке» на перерождение.

Вот только... Подействует ли закладка в этом подпространстве?...

Зайдя на палубу корабля, я понял, что лишён фантома. Мир испытания находится не во Второй вселенной, в отличие от студии, которая была до этого.

Кроме того тут иначе работала магия. Я ощущал себя куда слабее, чем должно быть в действительности...

– Вот это туман! – я выставил вперёд руку и не увидел своих пальцев. – И так тихо... Моря вообще не слышно.

Атмосфера тут царил до ужаса гнетущая. Туман придавал всему окружению таинственности и опасной неизвестно-

сти. Я подошёл к борту корабля. Судно, к слову, выглядело современно. Во всяком случае палуба – ничего больше я пока не видел.

Чуть закинул голову за границу палубы и сразу же почувствовал, что приблизился к уже по-настоящему опасному туману, который сосёт энергию.

Моря так и не увидел. Интересно, оно жёлтое? Почему-то услышав название Ядовитое море, я представил себе что-то жёлтое и кислотное. Возможно даже бурлящее с едкими испарениями, которые растворяют кожу и кости.

Может, в действительности так оно и есть, но это пока непонятно.

– Проверка связи, – зашипел голос из рации справа от меня. – Переключка. Второй номер, Боудика, тут?

– Да.

Я поспешил к так называемому «командному пункту». Им служила небольшая будка, в которой располагалась рация на длинном проводе и интерактивный экран. На нём было поле 100 на 110 и небольшая инструкция по использованию.

– Третий номер? Нет третьего номера?

– Я здесь.

Пока Рин устраивала переключку, я прочитал памятку. Важной информации здесь было полно. Во-первых, после выстрела надо вручную перезаряжать гаубицу. Орудием можно управлять из командного пункта, либо же стре-

лять непосредственно стоя у гаубицы. Второй вариант похож был на случай, если подобьют командный пункт.

Второй интересной новостью было то, что двигатель корабля располагается под командным пунктом. То есть одна палуба отвечала за стрельбу, другая за манёвренность и связь.

Ну и третье – надо самостоятельно отмечать промахи и попадания. То есть фактически каждый сам вёл учёт стрельбы, никакой синхронизации тут не было.

Рин закончила переключку и сказала зарядить гаубицы. Подготавливать оружие к бою нам никто не стал, но шаманы любезно дали пять минут, чтобы освоиться с кораблём и решить организационные вопросы. Таймер, правда, был почему-то только у Рин.

– Три минуты до начала. Заряжайте и становитесь на центр корабля, как советовала Дионика. Рация должна дотянуться. В командный пункт есть смысл идти только во время своего хода. Ситуацию на поле боя можно отмечать в блокноте или рисовать прямо на центре корабля.

Интересно Рин придумывала. Причём прямо на ходу.

– Бишамон, зарядишь гаубицу? Я пока щит создам и попробую произвести разведку.

Как и посоветовала принцесса, я вытащил рацию на центр корабля и создал себе деревянный планшет с уже размеченным полем боя. Колдовать тяжело, но такая мелочь почти не отняла энергии.

А вот щит... Тут я уже лишился десятка чёрных меток с перспективой потерять ещё больше при ударе гаубицы. Защита была активируемой – держать много энергии возле жрущего тумана совсем не хотелось.

Жаль только не получилось поставить щит под водой – там тоже махом сжирало энергию. Причём днище я смог защитить ровно по уровень моря – если пытаться ниже, то это просто будет потеря меток охотника.

По характерному звуку щелчка я понял, что Бишамон зарядила гаубицу. И одновременно с этим корабль чуть закрепило... Градус наклона рос с каждой секундой, но потом нас резко отпустило.

Судно стало чуть покачиваться на остаточной амплитуде.
– Бишамон, это ты сделала?...

Из-за тумана я не видел богиню. Даже ауру не ощущал.

– Нет, не я, – ответила Бишамон почти сразу. – Либо волна, либо что-то похуже.

Я запустил «око медиума» через палубу корабля прямо в море. Секунда и моё отслеживающее око сжирает тёмно-голубая вода.

Но что требовалось, я увидел. Под судном располагалось гигантское щупальце. Владельца я не рассмотрел из-за слишком большой темноты, однако и без того ясно – под нашим кораблём долбанный кракен...

Глава 5 – Френдли фаир

Я запустил «око медиума» в воду ещё раз, но теперь уже с другой стороны корабля. Надо найти голову кракена и произвести разведку боем. Атакую «пулей», чтобы понять, реально ли пройти воду ядовитого моря. Затем, возможно, использую «приказ».

Снова секунда обзора и «око» сжирает тёмная вода.

Щупальца больше нет. Кракен опустился на глубину. Видимость, правда, была плохой – метров двадцать, не больше, но что-то мне подсказывало – чудище опустилось очень низко.

– Что-то нашёл «оком»? – спросила Бишамон.

– Да, под нашим кораблём кракен. Я видел его щупальце, но он быстро опустился на глубину. Не знаю, есть ли смысл пытаться его убить прямо сейчас.

– Эрни, ты без фантома?

– Ага. Мы очевидно покинули Вторую вселенную.

– Притока брахмы от нашего храма нет, так что это без сомнения так. Но вот твой фантом возможно ещё рабочий. Надо просто немного оживить его через «приказ».

– Думаешь, сработает?

– Пока не попробуешь – не узнаешь.

– Тоже верно. Надеюсь, в фантоме не будет этого проклятого тумана... Шаманы вполне могли поставить смертельные

препятствия и на фантом тоже. Сделать «приказ» на червоточину? Или нужно что-то другое?

– На червоточину. Ты мыслишь полностью в правильном направлении.

Я сконцентрировался на создании «приказа». Очень важно вложить правильный смысл в свои слова. Например, сейчас мне нужен был фантом из Иариэли, а не какой-то другой.

– *Приказ: червоточина фантома.*

Минус сорок восемь меток! Вся затея резко показалась мне невероятной глупостью. Я ожидал гораздо меньшего количества энергозатрат... Червоточина это связь фантома и реального мира, а также прямой вход в подпространство.

Когда фантом под контролем, охотник и сам становится ходячей червоточиной, которая позволяет мгновенно прыгать между фантомом и реальностью. Это идеальная защита и идеальное нападение.

Как ранить того, кто не находится в реальном мире? Ответ – никак, если нет возможности войти в фантом. Как защититься от атаки того, кто появляется из ниоткуда? Реакция тут не поможет – спасёт только мощная магическая броня.

– Нет-нет, стой, – запротестовала Бишамон, когда я направился к червоточине. Она выглядела как чёрный ломаный портал, в который можно запрыгнуть с нескольких сторон. Геометрически это было что-то вроде кристалла. – Я подготавливаю фантом своей магией.

– Много времени на это потребуется?

– Не знаю.

– Ладно, в крайнем случае я сам прыгну в червоточину. Только интересно, сколько же энергии это заберёт... Даже боюсь представить...

«Приказ» на открытие червоточины должен был стоять примерно пять меток, а не полсотни. В пространстве испытания тяжелее колдовать, но с фантомной магией я прочувствовал это максимально остро. Вполне возможно мне не хватит сил, чтобы подчинить фантом...

Я взялся за рацию:

– Это третий, под моим кораблём кракен.

– Он атакует? – спросила Рин.

– Пока нет. Минуту назад задел щупальцем, но это скорее всего было случайно. Сейчас ушёл на дно.

– Как ты его увидел? – влез в разговор Дейчи. – У тебя получилось заглянуть в воду? Моя разведка, к примеру, совершенно не работает...

– Да, я заглянул в воду. Под моим кораблём сто процентов находится кракен. Пока не буйствует, но его могут натравить на меня уже в первый ход.

– Во второй ход, – поправил Дейчи. – Командир русской команды Долгоруков – он под номером два.

– А мне все же кажется – это старик Тимирязев... Не зря же он под первым номером. Но раз у тебя есть такие предположения, я буду следить за кракеном и на ходе Долгорукова.

– Разумно. У меня, кстати, есть интересный факт для всех

вас – поле этого «морского боя» заканчивается пропастью. За моим бортом водопад. Наверное, и у Боудики также.

– Но ты не катишься в эту пропасть, верно? – спросила Боудика. – Я сейчас тоже загляну за борт. Интересно посмотреть на всё это дело...

– Лучше не смотри. Я спустился на канате и чуть ли не был сожран туманом. За пределы судна выходить очень опасно.

– Дейчи, а ты смельчак!

– Да. И маны из-за такой глупости я потратил очень много... Не повторяйте моих ошибок.

– Минута тридцать до начала, – предупредила Рин. – Как понимаю, мы ходим первыми. Все зарядили гаубицы? Второй готов?

– Да.

– Третий?

– Да.

– Четвёртый?

– Готов.

– Пятый готов?

– Готов.

Переключка закончилась, и повисла гробовая тишина.

И всё же почему так тихо? Даже во время штиля море негромко шумит. В воздухе чувствуется своеобразное эхо, которое узнает каждый моряк. Я, конечно, не моряк, но этот особый звук знал.

Тут же... Я будто был не на море, а в туманном лесу. Ка-

жется – прыгнешь с борта и окажешься на твёрдой почве, которая покрыта влажным мхом.

Ожидая начала сражения, я закурил. Бишамон крутилась возле червоточины, воздействуя на нее интересно выглядящей синей магией. А ещё интересно выглядела задница богини, обтянутая в чёрные штаны – но это уж точно мысли не к месту...

Может, создать более сильное «око медиума» через «приказ»? Обычного барьера будет недостаточно.... Нужно что-то способное противостоять туману. То, что невозможно поглотить.

Фантом позволит мне и шпионить, и нападать, и защищаться, но что если у меня не получится контролировать подпространство? Лучше сделать ставку на чистую разведку. Насколько я сейчас вижу – шаманы сделали всё, чтобы «морской бой» прошёл по правилам.

А значит победит тот, кто точнее стреляет. Дионика говорила это прямым текстом.

– *Приказ: регенерирующее «око медиума».*

Я сделал призрачному глазу две модификации – во-первых, он стал иметь более толстую оболочку, а во-вторых, восстанавливался даже при полном уничтожении.

Это сожрало девять меток. Терпимо. С «приказом» никогда не знаешь, сколько меток он отнимет, но никогда не может быть меньше одной.

Нет, для самых простых «приказов» прогноз реален. Или

для тех «приказов», которые уже использовал. Если же захотел чего-то особенного – а в этом как раз и вся соль навыка «приказ» – траты непредсказуемы.

– Сколько раз это «око» сможет регенерировать? – спросила Бишамон.

– Я рассчитываю, что бесконечно, но посмотрим...

Я запустил «око» за борт. Оно продержалось минуту, сгорело, и возродилось словно феникс.

– Работает!!! – крикнул я Бишамон.

Хотелось добавить что-то в духе – «сосите шаманы!», но я сдержался. Подумал, что они могут хитрым образом подсматривать за участниками.

«Око» сгорело дважды, прежде чем добралось до местного рифа. Эта была не чередой скал, возвышающихся из воды, а настоящая стена высотой метров двадцать. Сверху этого «риф» был барьер, бьющий молниями, и крылатые защитники... Гарпии или что-то в этом роде.

Но долго глазеть на эту защиту я не стал – влетел прямо в скалы и... успешно пересёк русско-японскую границу! Причём я ещё и нашёл первый вражеский корабль!

– Нет, через туман никак не пробиться! – раздражённо говорил Долгоруков двухметровому богатырю из ареала богов справедливости.

– Не переживай, Дмитрий, – спокойно ответил богатырь. – У японцев тоже будут проблемы с туманом.

Зараза! Богатырь поднял в мою сторону голову! Увидел?

Возможно... Я спешно ретировался. Первое судно обнаружено – осталось ещё четыре...

Я не торопился. Моя задача определить координаты без ошибок. Море, разумеется, не разбито на клетки, так что самое главное для меня не терять ориентиры.

Изначально я пустил «око» по сороковой долготе. Проверю её, затем дойду до водопада – конца карты – и пойду по краю в левую сторону. Рин планирует удар по левому верхнему углу, так что надо проверить его в первую очередь.

Хотя стоп – а что, если русская территория не заканчивается водопадом? Тогда у меня не будет ориентира «края карты»...

Но ответ на этот вопрос мне не понадобился. Отойдя немного от корабля Долгорукова, я нашёл судно Бельской. Предположительно между ними одна клетка. На две расстояние не тянет.

СТОП!

Надо же сказать Рин про корабль!

– Рин, не запускай кракена! Бей гаубицей по клетке «40-50»! Информация стопроцентная.

– Принято.

– Вторая координата «30-50». Это корабль Долгорукова. На координатах «40-30» и «40-20» корабль Бельской. Ищу дальше.

– Есть попадание. Второй номер, корабль Долгорукова ранен.

– Ты снесла ему командный пункт. Передвинуть корабль он не сможет. Да и собственно до него очередь не дойдёт. Как и до Бельской. Она ходит пятой. Через четыре выстрела её корабля уже не будет.

Я говорил в рацию и одновременно продолжал искать новые корабли. В идеале было бы найти старика Тимирязева. Он может натравить на меня кракена и доставить много проблем.

– Бишамон, оставь червоточину. Защищай корабль. В любой момент на нас может напасть кракен.

– Поняла.

– Корабль Поклонской «10-30», «10-40», – крикнул я в рацию уже через минуту. – Судно Поклонской уничтожаем в последнюю очередь. Она мой друг, да и скорее всего сдастся после потопления остальных кораблей. Её командный пункт на клетке «10-30». Повторяю – Поклонскую в последнюю очередь. Да и кстати! У Бельской командный пункт на «40-20».

– Принято, – сказала Рин с некоторой досадой в голосе. Неужели её задело, что я оберегаю Поклонскую?

– Возле меня прошёл выстрел, – в спокойной манере произнёс Аокидзи сразу после принцессы. – Накрыло небольшой волной. Клетка 70-90.

– СЛЫШНО?! – во весь голос затрубила Боудика. – Меня тоже этой волной накрыло! Чуть ли не за борт смыло! Такияма, ты пошутил, назвав эту волну «небольшой»?! Прямо

между нами ударило! И я бы не сказала, что волна была маленькой! Рин, я добиваю корабль Долгорукова?

– Да. Будем разбираться с врагами последовательно, раз есть точные разведданные.

Русские решили пока не использовать кракена и это мне очень на руку. Возможно они зацепились за фразу, что морское чудовище может атаковать само собой, а значит зачем тратить ход?

Звучит логично. Правда, тут сразу загвоздка – не ясно, сообщат ли о том, что морское чудовище потопило корабль. Зная шаманов, я бы не надеялся на такой вариант...

Найдя судно Поклонской, я решил пойти по пятидесятой широте. Хотелось увидеть взрыв из гаубицы вблизи, да и проверить заодно клетки возле рифа. Это был вполне неплохой ориентир.

Моё «око» сгорало и вновь появлялось. Оно пережило четыре смерти, и последняя чуть ли не оказалась окончательной...

Бам!!!

От произошедшего взрыва я слегка охренел! Удар был невероятно мощным! Я вроде бы находился далеко от палубы, но зацепило и «око», из-за чего я не увидел взрыв в полной мере.

Зато узрел последствия...

Огрызок корабля (не хватало ровно половины, будто кто-то отпилил по ровной линии) исчез, будто его и не было.

Остался лишь маленький кусочек. Середина корабля шириной в полметра, которую вообще не тронуло.

Там стоял Долгоруков. Он отделался лёгким испугом – ему оторвало руку и чуть зацепило ногу (очень странно, что взрыв его не откинул), а вот его богу не повезло по полной. От богатыря осталось... Ну процентов двадцать тела... Бог справедливости убит, но в Иариэли Долгоруков обязательно его воскресит.

Остатки корабля медленно тонули вместе с командиром. Судя по отчаянию на лице мужчины, у него больше нет защиты шаманов от тумана Ядовитого моря. Пару секунд сомнений, и Долгоруков принимает решение активировать белую сферу, сразу же пропадая с корабля.

– Корабль Долгорукова потоплен! – отчиталась Боудика. – Он ещё к тому же и сдался! Теперь бы не получить по своему кораблю... Такияма, русские, кажется, бьют по зоне, где мы. Сдвинься в свой ход. Возможно сейчас ударят по тебе.

– Судзуки, не вводи сумятицы, – жестко сказала Рин. – Я отвечаю за манёвры команды. Если русские продолжают бить рядом с вами, то действительно есть смысл сдвинуться. Ждём их удар, но пока ориентировочно бьём по командному пункту Бельской на координате «40-20».

– Принято, командир, – указаниям принцессы я перечить не собирался. Да и собственно был ли вариант лучше? – Держитесь строго середины корабля. Взрыв из гаубицы очень сильный. Бога Долгорукова убило на месте. Опа!

На «70-50» и «80-50» корабль Медведева. Его командный пункт на «70-50»...

Бам!

Взрыв произошёл невдалеке от меня. Я услышал удар, а кроме того почувствовал покачивание на корабле из-за небольшой волны. Как бы кракена не разбудили...

Как выяснилось, Боудику и Аокидзи снова накрыло потоком воды. Враг стрельнул по «60-90». В одной клетке от прошлого удара.

– Бишамон, ударь по «40-20», – сказал я, смотря через «око медиума». – Не хочу отвлекаться от разведки.

Удобно иметь помощника на корабле! Богиня это, конечно, не матрос из разряда «подай-принеси», но для общего дела она готова быть на вторых ролях. Её это никак не смущало.

– Есть попадание, – доложила Бишамон из будки командного пункта, – Пятый корабль ранен.

– Возвращайся на середину корабля. Безопасно только тут. Во время хода нашей команды зарядишь гаубицу.

– Поняла.

Представляю, какой ужас сейчас испытывает русская команда. Три наших выстрела – три попадания. И это только начало. Я нашёл все корабли, кроме судна старика Тимирязева.

В идеале как раз его надо подбить ближайшими выстрелами. Хотя бы снести командный пункт, чтобы он не натра-

вил на меня кракена.

Я доложил о ранении пятого корабля, и уже через полминуты подбили судно Дейчи. Он воспринял это спокойно и стойко.

– Ударили по клетке «100-90». Палуба с гаубицей уничтожена. Бьёт, как и говорил Накадзима, очень сильно... Мой барьер никак не помог.

– Надо ударить по Поклонской, – заявил Аокидзи. – Она ходит следующей и может потопить корабль Хасимото.

Чёрт... Такияма одновременно хочет прикрыть Дейчи и насолить мне. Если Поклонская возьмётся добивать Дейчи, то у неё есть три варианта атаки. Грубо говоря, шанс 33%, что она потопит Хасимото...

Дейчи мне было особо не жаль, хотя он возможно и пригодится во втором раунде командных соревнований. Прямо здесь и сейчас мне хотелось, чтобы корабль Поклонской не трогали.

– Это верное решение, – после небольшой паузы сказала Рин. – Ударь по гаубице четвёртого корабля, чтобы предотвратить выстрел.

Меня взяла злость. Что бы я не сказал – Аокидзи ударит по кораблю Анны. Отговорить Рин возможно и получилось бы, но идёт ход Такияма, и медлить он не будет. Команда получена – выстрел сделан.

– Четвёртый корабль ранен. Удар по «10-40». Накадзима, разведай, куда уплыла Поклонская.

Ещё указывать мне будет, сука!

Ладно, надеюсь с Анной всё в порядке – она стояла на середине корабля, как и рекомендовала Дионика. Близился её ход, и она скорее была у командного пункта, чем у гаубицы.

– Эрни, давай я передам тебе энергию, – сказала Бишамон, кладя руку мне на спину. – Достань свой гримуар.

– Я пока разведкой занят. Да и у меня почти семьдесят меток. На контроль фантома этого не хватит, но энергии достаточно, чтобы я чувствовал себя уверенно.

– Разведка подождёт. Доставай гримуар, – очень настойчиво сказала Бишамон и затем пояснила: – Если умру я, то ты меня воскресишь. А вот если умрешь ты, это будет уже невозполнимо.

Я кивнул. Морское сражение пока складывалось очень благоприятно, но Бишамон всё равно ожидала худшего. Приоритеты богиня расставила полностью правильно, хотя, признаюсь, меня немного поразила её самоотверженность.

Трансформация брахмы в рахву шла не так гладко, как в родной Второй вселенной. Богиня смогла восстановить мне сорок три метки, отдав почти всю свою энергию. Жаль, что я не получил полный запас, но и это можно было считать неплохим результатом.

Дейчи передвинул свой корабль на клетку влево, а я меж тем продолжал разведку. Найти последнее русское судно оказалось сложнее всего, однако и тут всё получилось довольно быстро.

Я вхолостую просмотрел семидесятую и восьмидесятую долготу. План был простой – искать на правом фланге. Три корабля было на левом – логично предположить, что два будут на правом для симметрии.

И я оказался прав. На девяностой долготе я наткнулся на гаубицу Тимирязева. Разведал чуть дальше и увидел самого старика вместе со своей богиней, которая выглядела очень воинственно. Наверное из-за внешнего вида как лесной дикарки и соответствующего боевого окраса.

– Корабль Тимирязева на координатах «90-30» и «100-30». Командный пункт на «100-30».

– Принято, – ответила Рин. – Я ударю по Тимирязеву в свой ход, чтобы он не задействовал кракена.

– Мне очень нравится такая идея! Я тоже хотел её предложить. Разумно уничтожить в первую очередь все гаубицы русских, но вот у Тимирязева надо расправиться с командным пунктом.

– Да. Так и поступим. Боудика во время своего хода ударит по гаубице третьего русского корабля на координате «80-50». Дейчи, что у тебя? Был удар рядом? Дейчи?...

– Видимо его потопила Бельская, – ответил Аокидзи. – До меня дошла лёгкая волна.

– Мне перешёл ход, так что Бельская действительно нанесла удар... – пара секунд тишины, и Рин мрачно добавляет: – Дейчи мёртв. Пришло сообщение, что пятый номер японской команды умер... Боудика, заряди гаубицу, пока

идёт мой ход.

– Точно! Гаубица!

– Тимирязев подбит. Я ударила по командному пункту на координате «100-30». Стойте строго на середине корабля. Сейчас прилетит удар из гаубицы.

От смерти Дейчи мне было ни холодно, ни жарко. Какая к нему может быть жалость? Он нанимал Мустанга, чтобы меня убить. Мы были лишь временными союзниками и не более того.

Но что действительно меня зацепило, так это точность Бельской. Дейчи сдвинул корабль, однако по нему всё равно попали. Русские тоже имеют разведданные? Или Бельская стреляла, основываясь на интуиции?...

– До меня дошла лёгкая волна с правого фланга, – сказала Боудика в начале своего хода. – Похоже русские всё ещё пытаются убить Дейчи. Они не знают, что Бельская его подбила, так как та без радиации. Клетка «80-50» попадание! Третий корабль категорически подбит. Сейчас должен быть его ход, но без гаубицы он не стрельнет.

И действительно – со связью у русских большие проблемы. Бельская и Тимирязев имеют на своих кораблях только гаубицы. Поклонская и Медведев только командные пункты. Через четыре хода мы победим.

– Эрнест, – обратилась Рин. – ударь по гаубице Бельской. Кстати, ты узнал координаты клетки, на которую ушёл Медведев?

– Как раз этим и занимаюсь... «70-40»!

– Отлично. Добивай Бельскую.

Девушку жаль, но нам надо бить по её кораблю, чтобы не получить выстрел из гаубицы. Свою точность и интуицию Бельская уже показала.

Хотя... Она может выбраться живой. Долгоруков, к при-
мер, смог сдаться, сохранив себе жизнь.

– Бишамон, ударишь по «40-30»?

– Да, конечно.

– Я хочу вернуть «око» на японскую территорию, чтобы
следить за кракеном. Разведка кораблей врага в целом завер-
шена. Координаты, куда сдвинулась Поклонская, я говорить
не собираюсь – вдруг ударит Такияма.

– Есть попадание и потопление, – доложила богиня из ко-
мандного пункта, – Бельская сдалась.

– Супер! – я взял рацию. – корабль Бельской потоплен, а
она сама сдалась. Теперь надо разобраться с Тимирязевым,
и русские останутся без гаубиц.

Мой корабль резко накренило, а сбоку от меня вылезло
щупальце кракена.

– КРАКЕН НАПАЛ! – заорал я в рацию и ударил «ро-
счерком» по щупальцу.

Не пробил... «Росчерк» лишь немного прорезал склиз-
кую кожу чудовища.

Я отскочил в сторону командного пункта, чтобы не по-
пасть под исполинское щупальце. Снова ударил «росчер-

ком» и сразу же понял, что такие потуги бесполезны. Кракен очень крепкий.

Со скрежетом смялась палуба с гаубицей. Кракен накинул на неё три щупальца и потопил. Я с ужасом понял, что морское чудовище способно за мгновение уничтожить мой корабль. Защитный барьер развалился, будто его и не было.

– Приказ: смерть кракена!

Сука, не работает! Моей сотни меток не хватает на такую магию...

– Приказ: укрепление корабля!

Оставшийся огрызок судна ошетинился тупыми металлическими кольями. Смысл такой защиты в том, чтобы кракен не мог обхватить и смять мой корабль.

И... Это сработало. Кракен захватил тремя щупальцами вторую часть судна, но смять палубу у него не получалось.

Стоял ужасный металлический скрежет. Металл сжимался под огромной нагрузкой, но моя магия держала удар. Первые секунды я думал, что ломается палуба, но нет – укрепление корабля через «приказ» работало.

– Это Накадзима. Потерял палубу с гаубицей. Кракен обхватил вторую часть корабля, но я пока держусь...

Кракен накинул на мой корабль ещё одно щупальце. Металл заскрежетал с новой силой. Вот же гадство... И по проклятым меткам уже сильно просел, чтобы убить эту машину...

* * *

– Накадзима, приём! Связь пропала? – спрашивала Рин по рации со страхом в голосе. – Накадзима?!...

Бог Хаори довольно ухмыльнулся. Всё складывалось идеально.

– Аокидзи, удача благоволит нам.

– Да, – выдохнув сигарный дым, ответил мужчина. Он вводил координаты «40-100». Это клетка, на которой располагался командный пункт Накадзима. – Сопляк покойник.

Аокидзи подтвердил выстрел и уже через несколько секунд получил уведомление:

«Координата «40-100» попадание. Корабль №3 японской команды потоплен»

– На меня напала акула, – соврал Аокидзи по рации. – Я ударил по координате «100-30», но попадания не было. Видно из-за того, что акула ударилась о борт корабля прямо в момент выстрела из гаубицы.

– Накадзима мёртв, – крайне мрачно ответила Рин. – Мне пришло уведомление на командный пост...

Глава 6 – И это твоя ошибка, туман!

Кракен сдавливал моё судно всё сильнее и сильнее. По очень нехорошему трещанию металла я понимал, что долго корабль не продержится.

– Я прыгну в червоточину! – крикнул я Бишамон. – Если всё будет нормально, дам сигнал, и ты пройдёшь за мной.

– Хорошо... – Бишамон задрала голову вверх, смотря, как гнутся железные кольца.

Надеюсь, это меня не убьёт – вот с какой мыслью я прыгнул в червоточину...

Ух! Как тут странно... Очень темно, реальный мир узнаётся лишь очертаниями.

БАААМ!

Русские взорвали мой корабль! Хотя какие русские?... Сейчас же должен быть ход Аокидзи! Я слышал переговоры за десять секунд до того, как прыгнул в червоточину – начался ход Такияма, удара от русских не было. Или во всяком случае они промахнулись.

Вот же Аокидзи сука!!! Потопил мой корабль, убил Бишамон и чуть не угробил меня! Я как чувствовал, что надо уходить в червоточину! Повезло так повезло!...

Фантом мне не подчинялся, но я мог здесь находиться

практически без вреда для себя. Правда, было одно важное «но» – Мне нельзя было двигаться.

В фантомном пространстве тоже был туман. Он здесь не такой густой, как в реальном мире, однако всё равно очень противный и голодный. Чуть двинешься – и из тела высасывается энергия.

Море волнуется раз. Море волнуется два. Море волнуется три – морская фигура на месте замри!

От скуки в голову лезет всякий бред. Постигать дзен мне надо минут десять – максимум двадцать. У русской команды подбиты все корабли. Гаубица осталась только у Тимирязева. Думаю, если её уничтожить, моральный дух упадёт в ноль. Русские упёртые, но всему есть предел.

В фантоме я стоял прямо на морской глади (законы физики здесь были особые). Кракен уплыл сразу после взрыва, и море больше никто не беспокоил.

Не скажу, что я был в полном спокойствии. Я чувствовал себя будто нахожусь в каком-то мерзком подвале. Воздух для дыхания я создавал себе сам, но кислород почему-то ощущался затхлым и противным. Кроме того меня сильно клонило в сон.

Всё это признаки того, что фантом не под моим контролем. Он хочет меня выгнать. Этому фантомному миру не нравится, что кто-то зашёл в его владения.

– Уйду я, уйду.... Не переживай... – шептал я себе под нос. Успокаивал то ли себя, то ли фантом.

Нет, я не сошёл с ума, разговаривая с фантомным миром. Есть предположение, что фантом это что-то разумное. Некоторые охотники рассказывали, что говорили с фантомными мирами – я этому особо не верил, но прислушивался к подобному мнению.

Примерно минуты через три после появления в фантоме, у меня появились судороги во всех частях тела. Я пытался их подавить через магию, но организм не слушался.

Сначала судороги были лёгкими – чуть дёрнулась рука или нога, и сразу отпустило – но постепенно эта неестественная мышечная дрожь становилась всё сильнее и сильнее.

Причём самое поганое, что у меня сжирало энергию от каждого движения. Нахождение в неподконтрольном фантоме в принципе требовало затрат энергии, но меня ещё вдобавок жрал местный туман.

В фантом я зашёл, имея семьдесят восемь меток. Каждые две минуты, а с началом судорог каждую минуту, от моего тела отрывало по проклятой метке.

Я быстро понял, что находиться в фантоме получится не столько, сколько требуется, а пока не закончится энергия.

Причём предел – это шестидесятая метка. Если будет меньше, потеряю Десятый ранг. А если потеряю ранг, фантом сожрёт меня и не подавится. Я в этом уверен.

Но в то же время выходить из фантома прямо на грани Десятого ранга плохая идея. Нужен определенный запас прочности. Вот выйду я из червоточины, а дальше что?...

Свалюсь в Ядовитое море – вот что дальше.

Дерьмо... Это ж верная смерть! Ожидая в фантоме «у моря погоды», я почему-то посчитал, что закончив испытание, шаманы помогут мне выбраться. Приплывут на лодке к моей червоточине и вернут в Иариэль.

Но что если шаманы не придут?... Вдруг они вообще решили, что я умер? Причём оракулы вполне могли так решить... Я вышел из реального мира и нахожусь в фантоме – это считай умер.

Надейся на лучшее, но готовься к худшему – это очень правильный жизненный девиз. Не буду полагаться на шаманов. Мне надо добраться до корабля и вылезти из фантома через «приказ».

Однако это рискованно.... Я бы даже сказал очень рискованно. Во-первых, пока буду добираться до корабля Рин, растеряю много энергии и возможно потеряю Десятый ранг. Во-вторых...

Может не хватить энергии на исполнение «приказа». Тогда всё – мне конец. Чувствую, это будет стоить не меньше полсотни меток. У меня сейчас семьдесят одна. Минус пятёра, а то и десятка, чтобы добраться до Рин. Шестьдесят меток. Хватит?

Вопрос... С Десятого ранга после «приказа» я слечу сто процентов, но возможно риск и вовсе не оправдается.

Но что хуже – есть шанс, что не сработает «закладка». Умру, и это будет навсегда. Все мои цели будут похоронены

в гробу из амбиций.

Больше пятнадцать тысяч человек приняли участие в Турнире. Каждый из них по своему считал себя особенным. Каждый из них верил, что может стать Королем Магов. Или хотя бы попытается это сделать.

И я видел лица тех, чья вера рушилась на моих глазах. Тот же Риото или сестры Нинчен. И ещё сотни и тысячи таких же амбициозных парней и девушек.

Причём я давал себе отчёт, что могу увидеть прямо в зеркале лицо того, кто не потянул подъём на вершину. Причины этому могли быть разные, но суть не поменяется – это будет самое большое поражение в моей жизни.

Бывали моменты, когда я готов был принять это поражение вместе со смертью, а бывали моменты, когда я отказывался от риска и был готов к сдаче. Ставил мысленно условие, что на верную смерть я не пойду. Нет шанса на успех – сдамся.

Но сейчас случай был другой. Сейчас я даже не думал о сдаче. У меня три варианта действий, один из которых – сдачу – я сразу отсекаю. Остаётся два варианта – идти к Рин, при этом сильно рискуя, либо ждать окончания испытания и помощи шаманов, при этом тоже сильно рискуя.

Из двух зол обычно выбирают наименьшее, но тут даже и не поймешь, где шансы больше. Мне остаётся надеяться только на шестое чувство или, говоря проще – на свою чуйку...

ВПЕРЁД!

Беги, охотник! Беги так, будто перед тобой самая вкусная добыча в жизни! Беги так, чтобы искры из глаз летели!

Туман внутри фантома жрал меня очень лениво. Он будто не понимал, почему я так рванул. Решил – может я бешеный какой-то... Туман ко мне принюхивался. Жрал по кусочку моих проклятых меток, слишком сильно не торопясь.

И это твоя ошибка, туман! И это твоя ошибка!

Я добежал до корабля Рин и сразу же запрыгнул на палубу. Богиня Митиясу удивлённо повернула голову в мою сторону, явно заметив.

– Приказ: выход из фантома!

Сработало! Осталась двадцать одна чёртова метка! Это число меня давно преследует, и сейчас я ему был очень рад! Меня переполняли эмоции – я грохнулся спиной на палубу и смеялся.

– Эрни!!! – радостно крикнула Рин, прыгнув на меня. – Как?! Как ты выжил?!

– Это твоя ошибка, туман! – забормотал я себе под нос. – Это твоя ошибка!

Кажется, фантом слегка задурманил мне голову. Я сообщал здраво, но мне хотелось нести какой-то бред.

Рин посмотрела на меня с непониманием и потом вскрикнула:

– Ой!... – принцесса начала вставать, а я её подтянул к себе и поцеловал. Она ответила мне взаимностью. Поцеловала

странно, но затем всё равно отпрянула, через силу гася будущие эмоции. – Слушай, а мы тебя... уже похоронили...

– Нет! Так просто от меня не избавитесь! Знаешь, кто потопил мой корабль?

– Это вопрос с подвохом?... Не кракен, как я понимаю...

– Не кракен, – подтвердил я, присев и нащупав пачку в кармане. Зараза, фантом сожрал у меня сигареты! Ладно, создавать себе курево не буду. Я всего лишь жалкий Третий ранг... Поберегу энергию.

– Тебя атаковал Аокидзи? Он стрельнул в тебя из гаубицы?...

– Да. Твоё предсказание сбылось. Такияма был очень близок к тому, чтобы убить меня.

Рядом с нами раскрылся портал.

– Мы победили, – сказала Рин, чуть кивая на портал. – Кстати, что у тебя с Поклонской?

– Ну как сказать...

– Почему ты её так оберегал?! – принцесса стала говорить с ещё большим упреком в голосе. Всё-таки я ей нравлюсь. Иначе бы не ревновала. Та связь, что между нами возникла на королевской битве, вовсе не была случайностью. Не сказать, что я хочу развивать отношения с Рин, но мне нравится, как она слегка бесится на меня.

– Она мне помогает. У нас с ней выгодное сотрудничество.

– Так это она слила тебе всё расположение русских кораблей!

– Нет-нет. Поклонская тут ни при чём. Свою команду она не предавала, хотя у неё и были мысли сдать сразу, как будет большая угроза её жизни. Что, кстати, с Анной?

– Ты её ещё и по имени зовёшь! Жива твоя Анна! – Рин решительно и с явной обидой направились в портал.

Богиня Митиясу взглянула на меня с презрением и жаждой убийства. Её взгляд был по-настоящему страшным.

– Обидишь принцессу, ловелас, и я оторву тебе яйца. Причём не надейся на регенерацию. Рана будет незаживающей.

Богиня тоже ушла в портал. С одной стороны, я не верил, что Наоми Митиясу хватит сил воплотить сказанное в реальность, но с другой – угроза всё же слегка меня пробрала. Боги умеют пугать своей мощью.

Я прошёл в портал и оказался на randevу с Дионикой. пляж залитый солнцем. Здесь был красивый белый песок, берег усыпан мелкими камнями и ракушками. Никаких людей – чистое единение с природой.

От такой резкой смены атмосферы после тумана Ядовитого моря у меня резко закружилась голова. Возможно, это уходит влияние фантома, который не может теперь до меня достать.

Ведь я вернулся в Иариэль. Мы не просто были в каком-то промежуточном пространстве – мы находились в Перекрестке Богов. Я это чувствовал. Странно только, что я попал сюда за одну телепортацию, хотя возможно прошло две, и я умудрился этого не заметить из-за головокружения.

– Я думала, ты мёртв, – сказал Дионика, сев на песок. Рукой девушка предлагала сесть и мне.

– Такое мне сегодня уже говорили.

– Ты очень хорошо себя показал. Даже больше скажу – уди...

Я поцеловал Дионику. Никаких предпосылок к сексу вроде и не было, но Дионика была не против. Я понял это с первых секунд.

Обычно я так не набрасываюсь на девушек. Охотник на сиськи проявил себя так, будто его давно не кормили. Наверно подумал – «а шаманок я ещё не трахал! Может, будет что-то особенное?...».

Но ничего особенного по итогу не было. Просто хороший секс и... Возможно, завербованный человек среди шаманов. Может, теперь Дионика будет сливать мне секретную инфу?

Хотя о таком я даже не думал, когда принялся целовать девушку. Просто поддался сиюминутному моменту.

Практически без энергии, Бишамон мертва, Аокидзи не познал последствия своих действий – дел по горло, а я трахаю Дионику, а после купаюсь в море! Глупец, что сказать!

Но мне это нужно было. Хотелось какой-то призм после смертельной схватки! Как, блин, у чёртовых викингов!

А ещё я голодный! Перед важными делами и боевыми вылазками я обычно ничего не ем. Это своеобразное напоминание. Искусственный голод, который постоянно говорит мне, что я охотник.

– Эрни, а я просто хотела сказать, что ты молодец и ничего более, – промурлыкала Дионика уже напоследок. – А ты вот какой... Хотя я это знала...

Тогда значит ты и изначально понимала, чего хочешь от этой встречи. Но вслух эту слегка колкую фразу я говорить не стал.

– Можешь доставить меня на клановую землю Накадзима? Мне не хватает энергии, чтобы телепортироваться собственными силами.

– Я и так собиралась вернуть тебя домой, – в мою руку упали наручные часы с синим ремешком.

– Это ещё что?...

Глава 7 – Из огня да в полымя

Кап-кап-кап.

Я проснулся от капель воды, которые падали мне на лоб. Огляделся. Я в каких-то огромных металлических катакомбах... Будто атомная электростанция или космический корабль... Почему я здесь? Это так странно...

Но что хуже – заблокирована темная энергия. Я её чувствую, у меня полный запас, однако нет разлома пространства.

Чёрт, неужели я не в Иариэли?... Что вообще со мной произошло? Ничего не помню...

Посмотрел на свою одежду. Одет в боевое – значит был на вылазке. Зашёл куда-то не туда в мире демонов?... Пока самая рабочая версия.

Кап.

Мне снова капнуло на голову. Я немного сдвинулся. Сверху проходила тонкая труба, которая слегка подтекала. Хотя нет – это скорее конденсат.

И почему я думаю о чёртовой трубе... Это последний вопрос, который может быть мне интересен... Так! Надо вспомнить, что со мной произошло. Восстановить хронологию событий!

Последнее воспоминание – это морской бой на Турнире Магов. Я провёл великолепную разведку и принёс победу

своей команде. Правда, чуть ли не погиб при нападении кракена и выстрела Аокидзи по моему кораблю.

Ну а дальше я был в фантоме. Там было... странно. Но я выбрался. Попал на корабль Рин, поцеловал принцессу... Затем попал к Дионике на пляж. У нас был секс и...

Точно! Она подарила мне часы! Сказала: «Просто часы. Подарок».

Я внимательно осмотрел часы. Прощупал пальцами ремешок, подумал – действительно выглядят как обычные часы, только как-то всё это подозрительно...

Нахмурившись, честно признался Дионике, что вряд ли буду их носить.

И я не то что не собирался их носить – я даже в храм их не хотел брать. В часах вроде и не было никакой магии, однако я решил перестраховаться. Некоторые артефакты очень хитрые.

Шаманка доставила меня к границе клановых земель Накадзима. Первым делом я хотел найти Лейлу и посетить загон с демонами, но планы быстро изменились.

У клановой тории меня поджидала Бишамон. Живая и полностью здоровая.

А что дальше?... Не помню...

Если размышлять логически, я пошёл восполнять энергию. Учитывая, что у меня полный запас – все сто сорок мего-ток – всё прошло успешно. Но сколько прошло времени после встречи с Бишамон?...

Это хороший вопрос... И ответа у меня пока нет.

Ладно, надо разбираться, что вокруг меня! Может позже вспомню что-нибудь ещё.

Я повернул по коридору и уткнулся в дверь с табличкой «Насосное отделение». А внизу мелкая подпись «АЭС Такахама».

Чёрт, я действительно угадал! Я внутри долбанной атомной электростанции!

Не знаю, как я тут оказался, но мне определенно хочется выйти. Может, кто-то подскажет дорогу?

Я открываю дверь, и увиденное меня совсем не радует. Посреди огромных труб и различных коммуникаций бродит десяток оживших трупов. Лица изуродованы, но не до безобразия. Это самые настоящие зомби... Они даже кричат как зомби из фильмов ужасов.

Мертвецы услышали звук, и все как один повернули головы в мою сторону. Спешно закрыв дверь, я вернулся в коридор. Первый зомби был очень близко ко мне, и уже через пару секунд он стал долбить то ли руками, то ли головой о металл.

Вот так находка... Вряд ли зомби являлись бы проблемой, имея я силы охотника, но разлома пространства нет, и я совершенно обычный человек. Ладно хоть есть с собой меч... Без оружия было бы совсем худо.

Но идти обратно в насосную я пока не вижу смысла. Возможно выход находится с другой стороны коридора.

Я вернулся к месту, где проснулся. Посмотрел на капающую трубу и вдруг услышал хлопок двери. Кто-то вошёл с другой стороны коридора.

Это человек. Он один. Тяжело дышит и сильно напуган. Всхлипывает. Можно даже подумать, что это девушка, но нет – скорее всего парень.

Я прошёл несколько шагов, и моё предположение подтвердилось.

– Кто здесь? – истерично спросил мужской голос. – Ты человек или зомби?

– Человек, – ответил я и повернул налево.

– Хух... – выдохнул мой собеседник. Как раз в этот момент я его увидел. Он был одет в белый халат и походил на безумного ученого из-за взъерошенной причёски. Мужчина держал в руках пистолет, но услышав, что я человек, он сразу же опустил оружие. – В этом коридоре безопасно?

– Да.

– А в насосной?

– Десяток зомби.

– Дерьмо... Мне нужно в насосную. Я и... – мужчина заплакал и скатился по стенке на пол. Он стал говорить через слёзы, – Я и Масайоши запустили принудительную остановку реакторов... В главном корпусе полно зомби, но мы смогли туда пробиться. Ценой этому стала жизнь Масойоши...

Учёный, или быть может просто работник АЭС, расплакался так, что уже не мог говорить. Я подошёл ближе.

– Как тебя зовут?

– Ринтару Такияма. Можешь обращаться ко мне сразу по имени. Я не обижусь.

Из клана Такияма... Наверное, он обычный последователь храма, хотя соответствующее уточнение мужчина не сделал. Хотя скорее даже не мужчина, а молодой парень.

Стоп, но я же не в Иариэли. Может тут совсем другие Такияма?

– Я Эрнест, – фамилию я решил пока не называть. Вокруг меня не Иариэль, так что моя фамилия может иметь в этом мире совсем другое значение. Собственно и непонятно, что за мир тут... Здесь, блин, зомби есть!

– Приятно познакомиться, – Ринтару встал и протянул мне руку. Я пожал его ладонь в ответ, и он, не отпуская, сказал: – Мы едва знакомы, но можно попросить тебя помочь? Мне надо в насосную. Там что-то случилось, и реактор не охлаждается с нужной скоростью...

– Какие у зомби слабые места? Они умирают, если снести им голову?

– Ну... да... Голова это их слабое место. Тело бить бесполезно, только если отрубить конечности. Зомби продолжают двигаться, даже если им ударить в сердце, а вот повреждение головы убивает их навсегда.

– Понял. Ладно, пошли.

Ринтару удивился тому, что я согласился настолько быстро. Убить десяток зомби в целом не казалось чем-то слож-

ным. Мертвецы довольно медлительные и ходят как-то коряво. Даже бледно-серый демон будет опаснее.

Хотя возможно у зомби есть какие-то скрытые способности, о которых я пока не знаю...

– У меня патроны кончились, – сказал Ринтару на ходу. – У меня, конечно, есть нож, но не уверен, что я хороший боец... Сколько их там? Десяток? Можем попробовать пускать их внутрь по одному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.